

Глава 82: Обработка и сдерживание

Когда все смотрели с удивлением, большой белый тигр по-особому приветствовал Линь Ивэя.

Маленький Белый подошел к Линь Ивэю, поднял свою пушистую голову и потер ее о ладонь Линь Ивэя. Так он подружился с людьми.

На самом деле Сяо Белек крайне неохотно приветствовал этого свирепого и уродливого человека. Однако Линь Юэлань пообещала ему в награду зеленую жизненную силу. Так что обязан.

Хотя Линь Ивэй считал, что Линь Юэлань не причинит ему вреда, он все еще не мог преодолеть нервозность и страх в своем сердце.

Но он прошел через многое. Линь Ивэй снова успокоился и спокойно принял приветствие большого белого тигра.

Когда мех белого тигра коснулся его ладони, его сердце снова затрепетало, как будто он не мог в это поверить.

Он только что вступил в тесный контакт с большим белым тигром?

Мех этого большого белого тигра был очень длинным и теплым. Линь Ивэй подсознательно ослабил бдительность и поднял руку, чтобы дотронуться до меха большого белого тигра. Мех был очень хорош.

Пока Линь Ивэй продолжал прикасаться к нему, Маленькая Белая почувствовала себя немного недовольной. Он уже соизволил поприветствовать этого смертного, но это не означало, что он желал, чтобы смертный играл с его мехом. Это позволило ему прикоснуться к ней только из-за Линь Юэлань. Маленький Белый поднял голову и посмотрел на Линь Юэлань с обиженным выражением морды. Линь Юэлань чувствовала себя виноватой.

Она подошла и посмотрела на Линь Ивэя, которого увлекла мягкость меха Сяо Белька. Она улыбнулась и спросила: «Дедушка староста, Беленький очень умный и не причинит вреда людям, верно?»

Рука Линь Ивэя, которая касалась белого меха маленького Белого, остановилась, и его мягкое выражение сразу же исчезло. Он снова сказал с серьезным выражением лица: «Лан 'Эр, даже если это так, это не значит, что это не повредит жителям деревни в будущем. Что, если его звериная природа прорвется наружу, и это причинит кому-то боль? Что нам тогда делать?»

Линь Юэлань надулась и сказала с серьезным выражением лица: «Дедушка староста деревни, я могу гарантировать, что Маленький Белый никому не причинит вреда. Однако тебе не

кажется, что некоторые люди более звероподобны, чем Беленький?»

Смена была быстрой.

Линь Юэлань понимала трудности Линь Ивэя. Он беспокоился о безопасности деревни. Сяо Бельку не позволили бы остаться в деревне, каким бы умным он ни был. В этом случае Линь Юэлань хотела перейти к делу. В конце концов, она повела Сяо Белька вниз по горам, чтобы запугать людей. После этого Беленький мог вернуться в горы.

Глаза Линь Ивэя стали острыми, и он строго спросил: «Лан 'Эр, что ты имеешь в виду?»

На нежном личике Линь Юэлань отразился сарказм, и она усмехнулась: «Дедушка староста, вместо того, чтобы спрашивать меня, почему бы тебе не спросить их?» Линь Юэлань указала на нескольких человек, безвольно лежащих перед дверью.

Только тогда Линь Ивэй заметил лежащих там людей. Они выглядели испуганными.

Затем он огляделся вокруг своими острыми глазами и увидел вокруг разбитые горшки и миски. Они выглядели совершенно новыми. Там было даже разорванное новенькое хлопковое одеяло и куски ткани.

Лицо Линь Ивэй помрачнело.

Он нуждался в объяснении?

Было очевидно, что эти люди пытались обокрасть хижину Лан 'Эр и были пойманы с поличным.

Линь Ивэй немедленно закричал на трех женщин, которые не упали в обморок: «Ли Цуйхуа, Лю Люцзяо, Гу Саньнян, почему вы здесь? И вы вынесли эти вещи из дома Лан Эр?

Причина, по которой он использовал слово «взять» вместо «украсть», заключалась в том, что ему нужно было учитывать репутацию всей деревни.

В этот момент Линь Давэй выступил вперед и сердито сказал Линь Ивэю: «Дядя староста деревни, почему бы тебе не пойти в дом Лан Эр и не посмотреть. Они только вещи забирали?

Линь Ивэй был честным и справедливым старостой деревни. В противном случае он и его младший сын не пытались бы так сильно спасти Линь Юэлань три года назад.

Линь Ивэй нахмурился, когда услышал Лин Давэя.

Линь Ивэй направился к дому Линь Юэлань. Когда он увидел сцену в доме, он наконец понял, почему обычно беспечный Лин Давэй был так зол.

Линь Ивэй был в ярости. Он указал на Ли Цуйхуа и других и спросил: «Ли Цуйхуа, Лю Люцзяо, Гу Саньнян, вы перевернули дом девушки вверх дном, когда пытались украсть у нее?»

Когда три женщины увидели, что появилось больше жителей деревни, они постепенно обрели самообладание. Постепенно они как будто обрели уверенность и перестали бояться. Однако сил у них по-прежнему не было.

Гу Саньнян первой пришла в себя. Теперь она поняла, что большой белый тигр перед ней не посмеет причинить им вред.

Следовательно, когда она столкнулась с вопросом Линь Ивэй, ее лицо превратилось из бледного в бледное, а из шока в гневное.

Она не ответила Линь Ивэй, а вместо этого сердито посмотрела на Линь Юэлань и сказала слабым и громким голосом: «Глава деревни, вы должны отдать мне справедливость. Линь Юэлань, этот проклятое проклятье, на самом деле послала свирепого тигра, чтобы напугать нас. Даниу потерял сознание от шока. Староста деревни, ты должен как следует наказать сглаз. Кроме того, этот большой тигр будет есть людей. Вы должны приказать сельским жителям забить его до смерти!» Гу Саньнян подскочила, чтобы первой обвинить Линь Юэлань.

Когда Линь Ивэй услышал Гу Саньнян, его лицо помрачнело. Он строго сделал ей выговор: «Гу Саньнян, мы поговорим о страхе перед тигром позже. Позвольте спросить, почему вы были в доме девушки? Зачем ты испортила ее дом? И ты украла вещи, лежащие на полу из ее дома?

Гу Саньнян потеряла дар речи. Она действительно не могла объяснить, почему она была там. Собиралась ли она признаться, что была там до рассвета из-за своего плана украсть у Линь Юэлань? Не найдя серебра, она взяла вещи из дома и ушла? Однако она столкнулась с белым тигром у двери и была парализована от страха?

Конечно, она не могла этого сказать. Это укрепит ее репутацию воровки. В будущем, даже если ее не потащат в суд, жители деревни будут смотреть на нее свысока.

Она не хотела, чтобы с ней так обращались.

Гу Саньнян сморщила шею и ответила на вопрос деревенского старосты с небольшим страхом: «Я... я... я ничего не крала. Я позаимствовал их. Вот так. Я позаимствовал их у сглаза.

Линь Ивэй был так зол, что не мог контролировать свой гнев. Насколько толстой была кожа этого человека, чтобы она могла произнести такие слова?

Как только Линь Ивэй собирался взорваться, внезапно раздался старый и величественный голос. — Разве мы не должны драться с тигром? Что мы здесь делаем?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77389/2333766>